

Крестьянников Евгений Адольфович

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ И ГУБЕРНАТОРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КРАЯ (1820-Е - СЕРЕДИНА 1880-Х ГГ.)

Статья посвящена участию административных руководителей западносибирского региона в делах правосудия в период действия Сибирского уложения М. М. Сперанского. Между административно-судебной реформой 1822 г. и ликвидацией генерал-губернаторства с последующим проведением судебного преобразования в 1880-х гг. юстиция края, не обладая независимостью, курировалась главами администраций, обязанными вникать в вопросы судостройства и судопроизводства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 84-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**ACTIVITY LICENSING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION SERVICES RENDERING:
REGULATION PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLVING****Ekaterina Andreevna Kostyuk***Department № 47**Research Nuclear University (Moscow Engineering and Physical Institute)**katerina-kostyuk@yandex.ru*

The article reveals the content of the notion "licensing" as one of the basic types of the administrative-legal regulation of communication services rendering activity. The author pays special attention to the analysis of licensing norms in communication sphere currently in force and also to the existing problems and possible ways of their solving in the considered sphere.

Key words and phrases: licensing; license; licensing in communication sphere; communication services list of licenses; communication services rendering rules; licensing system.

УДК 94:342.56(571.12)

Статья посвящена участию административных руководителей западносибирского региона в делах правосудия в период действия Сибирского уложения М. М. Сперанского. Между административно-судебной реформой 1822 г. и ликвидацией генерал-губернаторства с последующим проведением судебного преобразования в 1880-х гг. юстиция края, не обладая независимостью, курировалась главами администраций, обязанными вникать в вопросы судостроительства и судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: М. М. Сперанский; Западная Сибирь; генерал-губернаторская власть; губернаторы Тобольской и Томской губерний; деятельность; ревизии и преобразования суда.

Евгений Адольфович Крестьянников, к.и.н., доцент

*Кафедра отечественной истории**Тюменский государственный университет**krest_e_a@mail.ru***ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ И ГУБЕРНАТОРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ КРАЯ (1820-Е - СЕРЕДИНА 1880-Х ГГ.)[©]**

Судебная реформа 1864 г. отделила суд от администрации, превратив его в отдельную ветвь власти. Накануне преобразования юстиция в условиях господства канцелярской тайны и отсутствия общественного контроля над ее деятельностью требовала постоянного контроля и опеки со стороны государства; ограниченная в собственных ресурсах и без претензий на самостоятельность, она нуждалась в перманентном административном содействии. Одно из последних крупных испытаний российских дореформенных судебно-административных порядков проводилось в Сибири.

Указом императора 22 марта 1819 г. пензенский гражданский губернатор М. М. Сперанский назначался сибирским генерал-губернатором, а 27 мая, прибыв в Тобольск, он вступил «в управление сибирских губерний» [4, д. 1094, л. 1-4]. Считая свое назначение за Урал временным поручением, а себя - более ревизором, чем администратором [1, с. 40], новый руководитель огромной территории начал масштабную ревизию деятельности местных государственных учреждений, исследуя, между прочим, состояние юстиции [10, с. 102].

До этого единственное крупное ревизионное обследование Западной Сибири было проведено в 1800 г., но, по мнению одного из биографов М. М. Сперанского А. Э. Нольде, оно «результатов никаких не дало» [9, с. 150], следовательно, оставалось неизвестным, в каком положении находилось правосудие региона. В конце 1810-х - начале 1820-х гг. выяснилось, что уголовные дела рассматривались в крае десятками лет [24, с. 513], в частности, волокита отмечалась, в большинстве уездных судебных присутствий Тобольской губернии [5, оп. 12, д. 25, л. 24 об.; д. 30, л. 8-9; д. 34, л. 1-4; д. 35, л. 1-2], а в Тобольской уголовной палате обнаружилось много производств, остающихся «в нерешении с давнего времени» [7, оп. 1, д. 16, л. 376].

Проволочки и злоупотребления были свойственны всей юстиции Российской империи, но в отдаленном крае они усугублялись недостатком надзора и произволом никем не контролируемого чиновничества. Лидер областничества Н. М. Ядринцев указывал, что бывший до М. М. Сперанского сибирским генерал-губернатором в 1806-1819 гг. И. Б. Пестель, в основном управлявший регионом из столицы, «отрезал Сибирь от всякого правосудия» [24, с. 484], местные же губернаторы, поставленные им, не отличались служебным рвением и честностью, чтобы бороться с неправым судом. Как замечал А. Э. Нольде, тобольский губернатор Ф. А. фон Брин «был в очень преклонном возрасте и не во что не входил», томский же губернатор Д. В. Илличевский «был обыкновенным взяточником того времени, из мелких» [9, с. 152].

Наказания, которым подвергались в ходе ревизии провинившиеся судебные чиновники, не являлись жесткими. В декабре 1821 г. Тобольское губернское правление во главе с губернатором А. С. Осиповым потребовало от Тобольского уездного суда объяснений за выявленные в ходе проверок недостатки и злоупотребления. Судьи без особого труда ушли от ответственности, заявив, что беспорядок достался им с «прежних времен», «упущения» допустили «бывшие в сем суде присутствовавшие». Правление лишь пожурило членов этого учреждения, обязав их привести делопроизводство в надлежащий порядок, нерешенные дела «кончить в немедленном времени», а в будущем «иметь дела в совершенной исправности». Чиновники Омского уездного суда за беспорядок отчитались перед губернским правлением тем, что дела решались неправильно бывшими судьями. Сейчас же, уверяли они, «неисправности прежних лет приводятся в возможный порядок и должны кончиться с приведением в исправность дел» [5, оп. 12, д. 25, л. 19, 24 об.; д. 30, л. 8-9]. Правление поверило этому обещанию. Невысокая степень репрессии провинившихся служащих соответствовала общему духу проверки. Как известно, из привлеченных к ответственности в Сибири почти семи сотен человек пострадали немногие, что объяснялось, кроме прочего, «природной снисходительностью» и «неспособностью по своей природе» «к крутым мерам» М. М. Сперанского [9, с. 156-159].

В феврале 1821 г. генерал-губернатор, раздав поручения местному начальству, отбыл «по делам службы» в столицу [5, оп. 13, д. 889, л. 100], где представил в учрежденный по его инициативе Сибирский комитет [16, с. 255] информацию о состоянии сибирского управления и в короткое время составил проект его реформирования. 1822 г. ознаменовался утверждением ряда законодательных актов, устанавливавших в Сибири новую административную систему, прежде всего, «Учреждения для управления сибирских губерний» [12]. В рамках преобразования проводилась судебная реформа, в определенной степени унифицировавшая систему правосудия. Возглавили юстицию губерний губернские суды, рассматривавшие «гражданские дела по апелляциям, а уголовные и следственные по ревизии», им передавались обязанности совестных судов. В округах - аналог российских уездов - создавались окружные суды в качестве первой инстанции по гражданским и уголовным производствам, в городах, признанных «многолюдными», открывались городские суды (первая инстанция по делам купцов и мещан), в «средних» городах «хозяйственная часть» и суд объединялись в ратуши, население «малолюдных» городов не получало собственного суда - его дела ведались в окружных судах. Немного изменив судоустройство, реформа оставила фактически в неприкосновенности судопроизводство: «В прочем наблюдаются правила, для производства судебных дел вообще установленные» [Там же, ст. 305].

Сибирское учреждение на шестьдесят лет закрепило управленческую модель, когда юстиция в условиях отсутствия разделения властей тесно взаимодействовала с администрацией и ей подчинялась. Генерал-губернаторы (в ходе реформы Сибирь делилась на два генерал-губернаторства: Западносибирское и Восточносибирское) получили право и обязывались в порядке управления во всех ведомствах побуждать чиновников к скорейшему разрешению дел, определять и увольнять служащих, проводить ревизии государственных органов. Гражданским губернаторам предписывалось пересматривать уголовные дела и обозревать/ревизовать губернские присутственные места [Там же, ст. 19, 33]. Устанавливался, таким образом, ревизионный административный порядок. «Основные цели программы М. М. Сперанского - контроль, гласность и публичность управления, - констатировал Н. М. Ядринцев, - не были им достигнуты вследствие существенных недостатков самого учреждения, начертанного им» [24, с. 527].

Общепризнанная неудача реформы 1822 г. и ее судебной составляющей связана, кроме всего, с тем, что «войти глубоко, войти с любовью в сибирские дела Сперанский не хотел», и «все время мысли его были далеко от Сибири» [22, с. 237]; он «слишком положился на одни официальные, коллегиальные учреждения и не обратил внимания на другие стороны общественной жизни, которые должны были способствовать администрации и питать самые учреждения» [24, с. 527]. Созданная тогда система не изменила старых порядков, при которых много зависело от личности чиновника, его ответственности, деловых и нравственных качеств. Тем, насколько ими будет обладать генерал-губернатор или губернатор либо кто займет судебную должность и произведет ревизию, определялось правосудие.

Особенное рвение западносибирским управленцам надлежало проявлять в качестве ревизоров и при обозрении деятельности государственных учреждений. М. М. Сперанский подчеркивал: «Двенадцать лет без ревизии и без надзора достаточны, чтобы расстроить и привести в беспорядок наилучше устроенную губернию» [Там же, с. 523]. В период же действия Сибирского учреждения за пятьдесят с лишним лет было проведено всего две крупные ревизионные проверки Западной Сибири: в 1827 г. сенаторами Б. А. Куракиным и В. К. Безродным; в 1851 г. членом Государственного совета Н. Н. Анненковым.

Роль местных ревизоров, таким образом, еще более возрастала. Начало обследованиям судебных учреждений было положено в первый год их деятельности. Генерал-губернатор П. М. Капцевич при ревизии Ишимского и Тарского окружных судов обнаружил медленность делопроизводства, «запущения и расстройство в делах», а на виновников нарушений наложил пени [7, оп. 1, д. 228, л. 14 - 14 об.]. Тобольский губернатор А. С. Осипов выявил незаконное расходование средств в Тобольском городском суде, с членов и секретаря которого предписывалось взыскать растраченную сумму [5, оп. 1, д. 3, л. 3, 10-13].

Некоторые руководители, «обозрев» деятельность региональной юстиции, пытались сигнализировать о ее недостатках столичным чиновникам. Тобольский губернатор, бывший декабрист А. Н. Муравьев, в своей записке А. Х. Бенкендорфу «О злоупотреблениях и злоупотребителях Тобольской губернии» от 12 декабря 1833 г. рассказывал о деятельности окружных судов, что «злоупотребления в сих местах гораздо менее и реже, чем в земских судах, хотя и в них личные виды составляют перевес в некоторых делах». Сравнительное

благополучие этих судов объяснялось отнюдь не честностью судей, а мизерностью числа гражданских дел, рассмотрение которых позволяло бы «воспользоваться деньгами», и предварительными поборами («стеснительными сборами») полицейских чиновников - после них взять с подсудимого было нечего. Тобольский губернский суд, отмечал губернатор, работал весьма медленно, гражданских дел производилось в нем мало, а его председатель С. И. Кукуранов был бездеятелен и неприлежен «в решении дел» [11, с. 319, 321].

В середине XIX в. повышалось внимание к потребностям правосудия, обусловленное изменением правительственного курса по отношению к Сибири, и от фискального подхода самодержавие переходило к решению социально-экономических и политических проблем края [15, с. 191]. Сейчас активизировалась ревизионная деятельность, толчком к чему послужила проверка состояния Западной Сибири генерал-адъютантом Н. Н. Анненковым, в ходе которой, по словам главного помощника ревизора, будущего тобольского губернатора В. А. Арцимовича, предпринимались «строгие и подробные ревизии» местной юстиции [7, оп. 3, д. 4400, л. 31]. Правительственные чиновники стали озадачивать руководителей региона вопросами о способах совершенствования судеустройства, и сами местные администраторы начинали сознавать, что без коренных реформ улучшить положение юстиции в крае невозможно.

Деятельность в качестве ревизора и тобольского губернатора позволила В. А. Арцимовичу составить целостное представление о судебных порядках региона. Став начальником Тобольской губернии в 1854 г., он обследовал окружные суды. В Тюмени таковой «оказался неудовлетворительным, ибо решал мало дел, многим из них давал неправильный ход, иные оставлял без движения требованием излишних сведений и справок, которые были до того странны, что их можно отнести только или к намеренному продолжению дела, или к весьма мелочному, вовсе не служебному любопытству. Самый состав суда был неудовлетворителен». Помощник губернатора и его шурина, чиновник особых поручений В. М. Жемчужников (в будущем поэт, один из создателей Козьмы Пруtkова) рассказывал об обнаруженных в ходе проверок анекдотических случаях из деятельности судебной системы. Так, в Ялуторовске «окружной судья, исполняя должность городничего, пьяный, украл при обыске у одного мещанина две серебряные ложки... Заседатель окружного суда укрывал в подполье всех беглых, сам освобождал их из острога и делился с ними краденными вещами» [23, с. 13-15]. Суровый приговор В. А. Арцимович вынес судебной системе региона и ее чиновникам в записке генерал-губернатору Г. Х. Гасфорду от 15 июня 1856 г., где утверждал, что здесь «хороший окружной судья и способный и честный заседатель составляют редкое исключение..., большая часть чиновников, служащих в окружных судах, отличалась или неспособностью и незнанием законовещения, или расположением и наклоном к корыстолюбию». «Искусными взяточниками» называл этих служащих тобольский губернатор [7, оп. 3, д. 4400, л. 31 - 31 об.].

Иногда поводом выяснить состояние дел в судебных учреждениях и оценить качество их персонала становились анонимные доносы. В 1876 г. один из них поступил генерал-губернатору Западной Сибири Н. Г. Казнакову. Говорилось, что исполняющий обязанности председателя Тобольского губернского суда П. А. Волков «не ходил в суд по случаю пьянства, а если и бывал, то в самом пьяном виде, так что не в состоянии держаться на ногах, падал перед просителями». Посетители уходили ни с чем, некоторые больше не приходили, а тех, кто все-таки решался еще раз наведаться в суд, встречала прежняя картина. Члены судебного учреждения, «пользуясь слабостью председателя», редко посещали место своей работы. Генерал-губернатор отреагировал на эти беспорядки: сначала назначил проведение ревизии губернского суда, а затем поручил возбудить уголовное расследование, которое проводил губернский стряпчий Н. С. Знаменский [3, оп. 37, д. 750, л. 8, 12; д. 751, л. 4 - 4 об., 9-10]. Результаты проверки отражены во внушительной «Записке о ревизии Тобольского губернского суда в 1876 году». Подчеркивалось, что найденные беспорядки - это проявление кризиса всей архаичной системы правосудия, ведь «отступления от законного порядка производства» в суде «настолько значительны и так укоренились... с течением слишком продолжительного времени, что нет никакой возможности рассчитывать восстановить нарушенный порядок» [Там же, оп. 35, д. 319, л. 2 об. - 3, 18 об. - 19].

Действительно, ревизионный порядок продемонстрировал свою полную несостоятельность. Вскрывавшиеся в ходе обследований недостатки не исправлялись, повторяясь от проверки к проверке. Так, ревизия Ялуторовского окружного суда в августе 1859 г. обнаружила некоторые дела, которые «давно могли бы быть кончены, если бы суд более заботился о скорейшем их производстве и своевременно относился по ним со своими требованиями в другие присутственные места» [7, оп. 3, д. 4573, л. 7 - 7 об.]. Через шесть лет в этом учреждении «в производстве уголовных дел замечена медленность в вырешении их...». В те же сроки изучался Омский окружной суд. За шестилетие и он не стал более скорым: в 1866 г. тобольский губернатор А. И. Деспот-Зенович констатировал, что там «медленность в производстве дел встречается почти по каждому делу» [3, оп. 35, д. 221, л. 2, 7 об.]. В это время, как отметил губернатор, множество уголовных и гражданских дел и в других «обревизованных» окружных судах «не имели движения» [21, с. 301].

На тщетность всяких проверок указывал в переписке с Г. Х. Гасфордом В. А. Арцимович: «Несмотря на все стремление и заботливость вашего превосходительства, строгие и подробные ревизии и мои посильные труды об устройстве окружных судов, места сии далеко не соответствуют видам правительства, полагаю даже, что и невозможным достигнуть существенных улучшений по этой части управления, при условиях службы в судебных инстанциях первой степени и недостатке образованных юристов и во внутренних губерниях» [7, оп. 3, д. 4400, л. 31 - 31 об.]. Через пятнадцать лет, когда в центральных районах России уже действовали Судебные уставы 1864 г., смирение / отчаяние, что изменить в судебной части ничего невозможно, выразило высшее руководство Западной Сибири. Члены Совета главного управления во главе с генерал-губернатором А. П. Хрущовым размышляли о трудностях укомплектования окружных судов: «Спрашивается, есть ли возможность

найти на эти места развитых людей и можно ли карать, со всей строгостью закона, нынешних членов суда за то, что они иногда по неразумению дают ошибочное направление делам» [5, оп. 1, д. 18, л. 54 об.].

В эпоху либеральных реформ Александра II главной стратегической задачей генерал-губернаторской и губернаторских администраций Западной Сибири в судебном строительстве стала подготовка края к введению Судебных уставов 1864 г. Чиновники, обнадуженные циркулярами столичных ведомств, старались оказать намеченному мероприятию всяческое содействие. Так, губернатор А. И. Деспот-Зенович 15 августа 1865 г. «наказывал» подчиненным: «Ввиду предстоящего осуществления судебной реформы, представляется весьма важным, для облегчения перехода от старого порядка судопроизводства к новому, принять меры к скорейшему окончанию дел, производящихся в существующих ныне судебных местах» [21, с. 228]. Уверенные в том, что скоро в крае будут введены мировые учреждения, члены Томского губернского совета, возглавляемого губернатором Г. Г. Лерхе, на заседании 24 января 1868 г. обязали окружных исправников собрать необходимые для реализации этого мероприятия сведения [6, д. 157, л. 2].

Однако, в связи с наметившимся изменением отношения правительственных кругов к юстиции, подвергся корректировке процесс учреждения новых судов на территории империи. Комиссия под председательством В. П. Буткова, разрабатывавшая проект преобразования судебных учреждений Сибири, в 1870 г. была закрыта [19, д. 4а, л. 1 об.]. Западносибирским администраторам оставалось привлекать внимание правительства к нуждам края, указывать на желательность здесь реформы судостройства и судопроизводства и, в меру сил, готовить для нее почву. В частности, современникам запомнилось, по названию Н. М. Ядринцева, «блестящее управление» [24, с. 539] генерал-губернатора Н. Г. Казнакова (1875-1881 гг.), который целенаправленно, исправляя ошибки прежних управляющих и заботясь о повышении образовательного уровня чиновничества, всемерно способствовал распространению просвещения. К его личным заслугам относят открытие первого сибирского университета в Томске, реальных училищ в Тюмени и в Томске, гимназии в Омске и т.д. [10, с. 116-117]. Желая улучшить правосудие, он приглашал для работы в судебных учреждениях молодых юристов из Европейской России [2], постоянно обращался за юридическими советами к выдающемуся судебному деятелю А. Ф. Кони и даже сделал последнему предложение занять должность тобольского губернатора [8, с. 197].

В 1882 г. упразднялось генерал-губернаторство Западной Сибири: Тобольская и Томская губернии «подчинялись общему порядку губернского управления» [13]. Новая расстановка сил на управленческом поле несколько не повлияла на ситуацию в судебной сфере. Томский губернатор И. И. Красовский в записке министру юстиции Д. Н. Набокову в 1884 г., указывая на «крайнюю необходимость» совершенствования системы правосудия, отмечал, что «настоящий порядок следствий и суда самым вредным образом отзывается на всей деятельности местной администрации» [20, д. 7107в, л. 2, 26 об.].

Судебная реформа, проведенная в 1885 г. [14], внесла сомнительные улучшения в судостройство и судопроизводство края. Некоторые должностные лица, не дожидаясь ее результатов, сразу включили осуществленные изменения в разряд неудачных. В своем отчете за 1885 г. исполняющий обязанности томского губернатора Петухов указывал, что преобразование «не могло оказать особенно благоприятных последствий» [17, л. 8]. Томский губернатор А. И. Лакс, отчитывавшийся за следующий годовой период, уже настаивал на последующих усовершенствованиях юстиции: «Представляется неотложно необходимым введение судебной реформы, если не во всем объеме, то, по крайней мере, мирового института вместе с увеличением судебных следователей» [18, л. 11 об.].

Ставка на бюрократическое регулирование судебной системы Западной Сибири, сделанная М. М. Сперанским, оказалась несостоятельной. Генерал-губернаторы и губернаторы не обладали инструментарием действенного воздействия на юстицию. Закрытость судопроизводства, укомплектование судов чинами с низкой квалификацией и неопределенной нравственностью, неспособными сознательно осуществлять правосудие, специфические условия края - всё вместе делало административный контроль над судебной организацией неэффективным.

Список литературы

1. **Бычков И. А.** М. М. Сперанский генерал-губернатором в Сибири и возвращение его в Петербург: из бумаг академика А. Ф. Бычкова // Русская старина. 1902. № 10.
2. **Восточное обозрение.** 1882. 15 июля.
3. **Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ).** Ф. 152. Оп. 35, 37.
4. **Там же.** Ф. 156. Оп. 8.
5. **Там же.** Ф. 329. Оп. 1, 12, 13.
6. **Государственный архив Томской области.** Ф. Ф-292. Оп. 1.
7. **Исторический архив Омской области.** Ф. 3. Оп. 1, 3.
8. **Кони А. Ф.** Воспоминания о деле Веры Засулич // Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1980.
9. **Нольде А. Э.** М. М. Сперанский: биография. М., 2004.
10. **Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г.** Тобольск, 1884.
11. **Переписка А. Н. Муравьева** // Выдающиеся губернаторы тобольские и сибирские. Тюмень, 2000.
12. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ).** Собр. 1-е. Т. 28. № 29125.
13. **Там же.** Собр. 3-е. Т. 2. № 886.
14. **Там же.** Т. 5. № 2770.
15. **Ремнев А. В.** Самодержавие и Сибирь: административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995.

16. Ремнев А. В. Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX - начало XX века). М., 2010.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Коллекция печатных записок. № 102. Отчет о состоянии Томской губернии за 1885 г.
18. Там же. Отчет о состоянии Томской губернии за 1886 г.
19. Там же. Ф. 1149. Оп. 10.
20. Там же. Ф. 1405. Оп. 69.
21. Сборник циркулярных распоряжений начальника Tobольской губернии (с 16 февраля 1863 г. по 27 января 1867 г.). Tobольск, 1867.
22. Середонин С. М. М. М. Сперанский // Русский биографический словарь / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. СПб., 1910. Т. 25.
23. Скропышев Я. С. (Ск-ев). Tobольская губерния в пятидесятых годах: материалы для биографии Виктора Антоновича Арцимовича за время управления его Tobольской губернией (1854-1858 гг.) // Вестник Европы. 1897. № 11.
24. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1892.

GOVERNOR-GENERALS AND GOVERNORS OF WESTERN SIBERIA IN REGIONAL JUDICIAL SYSTEM DEVELOPMENT STRATEGY (1820S - THE MIDDLE OF THE 1880S)

Evgenii Adol'fovich Krest'yannikov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Native History
Tyumen' State University
krest_e_a@mail.ru

The article is devoted to the participation of Western-Siberian region administrative officials in justice affairs during the period of M. M. Speranskii's Siberian code operation. From the administrative-judicial reform of 1822 till governor-generals institution elimination with subsequent judicial reorganization implementation in the 1880s the regional justice which was not independent was supervised by administrations heads who had to go into the questions of judicature and judicial proceedings.

Key words and phrases: M. M. Speranskii; Western Siberia; governor-generals authority; governors of Tobol'sk and Tomsk provinces; court activity, revisions and reorganizations.

УДК 7.01

В статье автор рассматривает незаслуженно забытый немецкий текст эпохи Романтизма. Автор доказывает, что интертекстуальный принцип - один из самых важных в технике Бонавентуры. Он использует отсылки к другим литературным и культурным источникам, чтобы подтвердить свой взгляд на реальность.

Ключевые слова и фразы: романтизм; А. В. Клингеман; театрализация; интерпретация текста; интертекстуальность; культурные феномены.

Мария Сергеевна Кувшинова

Кафедра истории театра и кино

Российский государственный гуманитарный университет

kuvshinova.maria@gmail.com

«НОЧНЫЕ БДЕНИЯ» БОНАВЕНТУРЫ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН[©]

Проблема авторства «Ночных бдений» Бонавентуры была предметом долгой полемики. Так, в предисловии к единственному изданию «Ночных бдений» на русском языке крупнейший отечественный германист А. Михайлов доказывает, что автором романа, скорее всего, является немецкий философ Ф. Шеллинг. Но новейшие немецкие исследования почерка в оригинальной рукописи доказывают несомненное авторство А. В. Клингемана (Horst Fleig. Literarischer Vampirismus. Klingemanns „Nachtwachen von Bonaventura“. Tübingen: Niemeyer, 1985; Jost Schillemeit (Hrsg.). Nachtwachen von Bonaventura. Frankfurt/M: Insel-Verlag, 1991). Август Клингеман, творивший под псевдонимом Бонавентуры, безусловно, удивительно талантливый литератор, во многом предвосхитивший открытия прозы XX века, но, к сожалению, недооцененный как своими современниками, так и позднейшими исследователями. До сих пор в немногих работах, посвященных его роману «Ночные бдения», в основном обращалось внимание на личность Клингемана и на подлинность авторства этого литературного произведения. При этом художественные особенности и поэтика романа оставались без внимания. Понимая, что полный анализ «Ночных бдений» достоин отдельной монографии, в дальнейшем предполагается остановиться лишь на таком интересном культурологическом феномене, как обильное присутствие интертекстуальных отсылок в тексте Клингемана.